Глава 104: Борьба

Лежа в ** Цинь Яньран, есть много вопросов в ее сердце, один за другим сомнения неприятности, как думать об этом не может разобраться.

Глядя на улыбающееся лицо матери после того, как она заснула, Цинь Яньран все еще видел свою мать такой счастливой впервые в жизни.

"Мама слишком устала все эти годы одна".

Вздохнув, Цинь Яньран закончила укладываться, а затем слегка вышла из спальни своей матери.

Это было уже после двух часов среди ночи, и Цинь Яньран теперь зевала, но она еще не могла заснуть. То, что только что произошло, было действительно немного шокирующим, несмотря ни на что, она должна была сначала пойти и хорошо поговорить с Су Лином.

Подойдя к двери гостевой комнаты, которая была закрыта, Цинь Яньран слегка постучал.

Тук-тук-тук.....

Су Линь только что лежала в постели, ошарашена и вот-вот заснет, когда дверь снова постучит.

"Кто это на этот раз?"

В этот вечер дважды подряд, один раз Цинь Яньран и один раз Фан Липин, на этот раз это не может быть бабушка Цинь Яньран по материнской линии, Тан Хуэйцинь, верно? Ты даже не можешь хорошо выспаться.

"Сурин, это я!"

Когда Цинь Яньран закончила говорить, она также не могла позволить Су Линь ответить, поэтому она сразу же втолкнула дверь. Дверь была открыта, и Цинь Яньран легко подошел к кровати Су Линь, пара глаз смотрели на него, как будто он собирался съесть его вверх.

"Янь Янь, ты... почему ты так на меня смотришь, я... не то, чтобы я сделал что-то плохое....."

Когда на него так смотрел Цинь Яньран, тело Су Линя бессознательно сжималось в оболочках, настолько, что даже его собственное сердце почувствовало слабость, когда он сказал это.

"Сурин! И ты говоришь, что не сделал ничего плохого? Не думай, что я не знаю, что ты только что сделал с моей матерью!"

Обычный Цинь Янянь, который обычно молчит в гневе, теперь имеет две скрещенные руки и выглядит так, как будто он просит неприятностей, почти указывая на нос Су Линь, как строптивой, и ругая его.

Тетя Пинг ошибочно подумала, что я твой умерший отец, и она не послушала никаких объяснений, которые я дал, поэтому она решила, что я твой отец. Разве ты не слышал это под одеялом? Это ты сказал мне сначала отвезти твою мать в ее комнату! Но кто знает, как только твоя мама вернулась в свою комнату, она... тоже сняла штаны... и я... я действительно ничего не сделала..."

Су Линь, молодая невестка, бормотала в сердце: "Я хороший человек 21 века, но если бы у

меня был другой человек, я была бы скотиной".

"Ха!"

Как только был упомянут этот вопрос о сокрытии под обложкой, Цинь Яньран разозлился и отругал Су Линь: "Не думай, что я не знаю". Сурин, если бы у тебя не было этой мысли, твое тело бы отреагировало? Я был под одеялом, но увидел... тебя... что один из твоих был... весь раздутый..."

"Я что? Где я?"

Су Линь спросила сознательно, все еще притворяясь неосведомленной. Цинь Яньран, конечно, знал плохие мысли Су Линя, и даже пялился на него, но он ничего не мог поделать, так что он мог провести его только полдня и сказал: "Су Линь, ты... ты плохой!"

Засранец! Это слово было, наверное, худшим именем, которое нежный Цинь Яньран мог вообразить и произнести! Однако, слышать это в ушах Су Лин было другим чувством.

Он не чувствовал, что Цинь Яньран проклинает себя, слово "крутой" звучало необычно для его ума.

"Сэр, вы обидели меня! Ты называешь меня плохим, ты говоришь мне, где я плохой?"

Угу! Так как твои мать и дочь решительно настроены не позволять господину Су спать должным образом, то господин Су не будет делать этого с тобой, не запятнанный твоей дешевизной, потеряет деньги.

В последнее время кишечник Су Линь растет, а его рот также увеличивается в длину, поэтому только одно предложение заставит Цинь Яньрана, который изначально был хорош в спорах, краснеть и не осмеливаться с ним больше спорить.

"Вонючий Сурин, я с тобой больше не разговариваю. Ты... ты издевался надо мной."

В конце концов, Цинь Яньран - девушка, и её лицо просто тонкое. Как только Су Линь говорит что-то слишком откровенное, Цинь Яньран больше ничего не может сказать. Это плохое чувство - бояться сказать что-то, когда ты явно владеешь правдой.

"Как я смею издеваться над мастером класса! Это был президент класса, который неоднократно удерживал меня от сна".

Су Линь также имеет призрачную жалобу, он хочет хорошенько выспаться, как так получилось, что это так тяжело! Глядя на маленькую грудь Цинь Яньрана, которая поднялась и упала в гневе, Су Линь странно придумал пару огромных мячиков, которые только что были у Fang Liping, которые были очень большими, круглыми и эластичными.

"Ха! Сессулин, красочные глаза и ум, гоняющийся с чем-то нездоровым".

Сидя **, чувствуя себя немного холодно, Цинь Yanran на самом деле взял на себя инициативу, чтобы поднять одеяло, что небольшое задерживающееся тело как раз так перед Су Лин зарылся в нору.

"О чем я думал? Я... Я думаю, что это завтрашний выпускной экзамен!" Су Линь чувствовал, что его видят насквозь, задаваясь вопросом, как Цинь Яньран знал, когда у него были злые

помыслы.

"Думаешь о старшем экзамене? Да ладно! Сурин, странно, откуда я знаю, что ты думаешь?" Цинь Яньран имел удовольствие сговариваться, хватая косички Су Линь и немного смущая его, это оказалось такой забавной игрой!

"Я действительно думал о завтрашнем экзамене." Су Линь все еще должен был защищать себя, когда он умирал, но он хотел знать, как Цинь Яньран знал его мысли, и вдруг подумал, что, поскольку у него есть возможность приостановить время, трудно поверить, что Цинь Яньран все еще будет в состоянии читать его мысли. Су Линь также немного робко и страшно спросила: "Янь Ран, трудно ли..... читать мысли?"

"Хи-хи! Сурин, ты все равно не признаешь, что у тебя просто голова закружилась."

Цинь Яньран увидел, что Су Линь не признался и с гордостью хвастался: "Я не умею читать мысли, хе-хе, я просто смотрю в твои глаза. Как только ты сузишь глаза и выглядишь озабоченным, ты, наверное, думаешь о чем-то плохом. Это то, что отдельные люди могут видеть".

"Сузить глаза и выглядеть возбуждённо? Я... есть я?"

"Конечно, есть. Ха! Не только когда ты смотришь на меня, но и каждый раз, когда видишь мистера Лина на уроке английского языка, ты выглядишь одинаково. Так скажем, Сурин, ты большой развратник, большой плохой. Думаешь, я тебя обидел?"

Наконец представил доказательства, стоял на рассуждениях, Цинь Yanran победоносной позе, самодовольный, не заботился в малейшей степени, что теперь она и Су Линь спит в том же **, покрытые же одеяло кровати.

"Ты полон дерьма... где я?" Су Линь был немного раздражен, когда его отчитал Цинь Яньран.

"Вот оно! Не признавай пока, Су Лин, это просто большой развратник, ты просто большой плохой парень или большой жулик".

"И сказал... и сказал, что я действительно извратил тебя..."

"Ха! Давай, ты! У тебя должно быть мужество прийти...."

"Приходите такими, какие вы есть, думаете, я не посмею?"

С такой дразницей от нас с тобой, Су Линь был возбуждён и ему было всё равно, один перевернулся и прижал Цинь Яньрана к своему телу.

"Сурин", а! Что ты делаешь? Спускайся туда....."

Цинь Яньран также поняла, что она слишком много дразнила, и теперь все тело Су Лин просто прижато к ее, катясь горячим и катясь, убирая пижаму на ее теле, особенно у Су Лин, уставившись на себя, прямо вверх, так страшно.

"Только что меня задирали, чтобы я не смел, что теперь? Бояться!"

Су Лин задохнулся и опустил голову угрожающе, медленно, медленно, все ближе и ближе к Цинь Яньран.

Цинь Яньран посмотрела на Су Линь, которая все ближе и ближе, и инстинктивно почувствовала угрозу, но, глядя на темно-красные губы Су Линь, она мурлыкала губами снова, и была нажата под Су Линь так сильно, что она не могла двигаться, ее тело испытывало странное ощущение.

Бу!

Пока Цинь Яньран был еще ошеломлен, Су Линь сделал быстрый ход и поцеловал маленький ротик Цинь Яньрана.

"Это наказание за то, что ты только что обидел меня."

Су Линь, поцеловавшая Цинь Яньрана, поспешно обняла одеяло, как отродье, сделавшее что-то плохое, развернулась и спряталась на другой стороне кровати.

"Сурин! Ты, большой развратник!"

Цинь Яньран была застенчивой и злой, тайно поцелована Су Линь, хотя это было всего на мгновение, но это был ее первый поцелуй! Черт возьми, его только что забрали у Су Лин. Более отвратительный, Su Lin этот большой развратный волк, просто так нежно курица клевать, как, в момент, собственный поцелуй связи еще не испытал, что чувствуешь, первый поцелуй ушел.

"Так как ты уже назвал меня большим рогатым волком, я, естественно, должен делать то, что должен делать рогатый волк."

На этот раз Су Линь, похоже, снова взяла верх, самодовольно усмехаясь.

"Неважно! Су Линь, ты засранец....."

Цинь Яньран была в ярости, и, не заботясь о своем женском образе, она подняла ногу и надрала Су Лину задницу.

"Я не делал этого....."

"Даже джентльмен не двигает ногами!"

"Я женщина, а не джентльмен....."

"А! Сурин, нет, он чешется....."

.....

Во всяком случае, даже луне было слишком стыдно прятаться в облаках, и длинная ночь уже была наполовину закончена, но два юноши и девушки просто засыпали.

Измученные, оба они спали крепко, и не знали, который час, стройные красивые ноги Цинь Яньрана были обернуты вокруг тела Су Линь, как змея, маленькая рука ударила по груди Су Линь, кулак сжимая его, угол его рта показал сладкую и довольную улыбку, спал необыкновенно хорошо.

Су Линь был другой историей, нахмуренный и неуверенный в том, какой кошмар ему приснился. Действительно, для него это тоже был горький опыт, так как в эти дни все было не

так гладко, и его сердце достаточно созрело. Чем больше потенциал, тем больше ответственность. Су Линь также не знал, когда, его собственные плечи уже несут так много ожиданий людей и плечи так много обязанностей, даже во сне, он не мог взять это легко.

(PS: Спасибо читателям книг Ятаю Казу и Кингханди за награду! И все любители книг, которые нажали на главы ниже, и любители книг, которые настаивали на том, чтобы каждый день нажимать и голосовать за книгу. Именно ваша поддержка позволяет Иии продолжать писать каждый день. Эта книга начнется завтра с начала всей станции сильным толчком, в пятницу 18-го на полках, так что завтра с начала обновления будет ускоряться, чтобы придать силу. Также, когда он попадет на полки, произойдет взрыв, и нужное вам отталкивание начнется в тот день, когда он попадет на полки! Это первая глава дня, есть еще одна глава до двенадцати часов, уставшая в течение дня, и все еще должна сохраняться вечером, я надеюсь, что вы все немного больше симпатии к слову. Писать завтра будет более утомительно, но при всеобщей поддержке - более страстно! И, наконец, награда, свидетельство и голосование по утверждению! (Для книголюбов, у которых еще нет коллекции книг, подойдите к началу, зарегистрируйте аккаунт, присоединяйтесь к книжной полке, это так просто!).

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/891241